

В этот момент Янь Цинси не смотрела на свой телефон. Она хмуро наблюдала за Юэ Тинфэном, играющим в маджонг. Сначала он был таким высокомерным, не позволяя братьям Су издеваться над ней. Янь Цинси думала, что его навыки игры в маджонг великолепны.

Однако через два раунда Янь Цинси поняла, что ей не следовало верить Юэ Тинфэну.

Просто глядя на госпожу Юэ и ее навыки игры в маджонг, она должна была понять, что это наследственное!

Янь Цинси не мог больше стоять и смотреть. Он шлепнул Юэ Тинфэна по руке: "Опусти это. Как ты можешь отбрасывать эти две точки? Почему твои руки так же плохи, как и ноги. Столько бесполезных плиток, которые ты мог бы выбросить, а ты выбираешь это. Разве ты еще не потерял достаточно?"

Юэ Тинфэн: "Я..."

"Да, ты богат. Ты должен проиграть их все только потому, что ты богат? Ты расточитель".

Юэ Тинфэн...

Янь Цинси оттолкнула его в сторону: "Вставай, я сделаю это".

Напротив них, Су Лиль Три и Су Лиль Шесть не могли не рассмеяться. Безэмоциональное лицо Су Лиль Пять показало несколько минутных движений. Юэ Тинфэн лишь послушно отошел в сторону: "Тогда... хорошо, ты попробуешь первым?".

Однако Юэ Тинфэн не хотел вставать. Вместо этого он похлопал себя по бедру, и Янь Цинси безоговорочно села на него.

Наблюдая со стороны, глаза госпожи Юэ прищурились от ее улыбки, которая образовала линию. Янь Цинси и Юэ Тинфэн, казалось, все больше и больше подходили друг другу.

Через два раунда Юэ Тинфэн, наконец, убедился в величии Янь Цинси. Плитки маджонга в ее руках были подобны волшебству. Победа, победа, победа...

Юэ Тинфэн повернулся и посмотрел на свою мать. Ее взгляд на Янь Цинси ярко сиял, а на лице было написано уважение.

Юэ Тинфэн сглотнул и быстро все понял.

Счастливый талисман, она действительно была счастливым талисманом!

Су Лиль Пять выбросила девять символов, Янь Цинси: "Конг!".

Су Лиль Шесть бросила пять бамбуков, Янь Цинси: "Понг!".

Несколько раз туда-сюда, Янь Цинси показала свои плитки: "завершено!"

То, как Су Лил Сикс смотрела на Янь Цинси, медленно приближалось к взгляду госпожи Юэ: "Двоюродная сестра, ты... такая потрясающая?".

Янь Цинси улыбнулась, а Су Лил Си быстро достала сигарету и протянула ей: "Двоюродный брат, пожалуйста".

Юэ Тинфэн закурил сигарету в одиночестве. Он не был зависим, но всегда имел при себе несколько сигарет. Он считал, что неполноценно выходить из дома без пачки сигарет. Однако в тот момент ему очень не нравилось, что Янь Цинси курит.

Юэ Тинфэн отшлепал руку Су Лил Сикс, повернулся и сказал Янь Цинси: "Веди себя хорошо, не кури. Съешь немного винограда".

Он взял со стола виноградину и поднес ее ко рту Янь Цинси.

Янь Цинси посмотрела на сигарету на столе, затем улыбнулась и съела виноградину, которую принес Юэ Тинфэн.

Янь Цинси вдруг обнаружила, что уже давно не курила сигарет.

Теперь, когда рядом с ней были Юэ Тинфэн, госпожа Юэ, Ли Сюй, госпожа Май, Цзи Мяньмянь... казалось, что она совсем изменилась.

Раньше она любила выкурить сигарету около полуночи. По правде говоря, она не любила курить, но легкий пряный аромат табачного листа, проходящего через рот, казалось, дарил ей немного тепла.

Тусклые угли в ночи заставляли ее чувствовать, что она видит немного света.

Однако теперь те дни казались древней историей.

Су Лили Шесть захотела подойти поближе к Янь Цинси и спросила: "Я слышала, кузина, ты вернулась из страны М?".

Янь Цинси кивнула: "Мм... да".

Выражение лица Юэ Тинфэна слегка изменилось.

Су Лили Шесть спросила: "Ты ездила в страну М учиться? Где находилась твоя школа? Я тоже только что вернулась из страны М в прошлом году. Я не мог вынести эти дни без нормальной еды и напитков, не говоря уже об отсутствии симпатичных девушек. Такие страдания были просто мучительны".

Сердце Янь Цинси потемнело, но выражение ее лица не изменилось: "Это не то..."

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2187478>